

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Сое)-44
А83

Jennifer L. Armentrout
THE DARKEST STAR

Печатается с разрешения литературных агентств
Taryn Fagerness Agency и Synopsis Literary Agency

Дизайн обложки *Е. Климовой*

Арментроут Дж. Л.

А83 Самая темная звезда. [роман] / Дженнифер Ли Арментроут ; пер. с англ. В. Соломакиной. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 416 с. – (Серия MAIN STREET. Коллекция «Аметист»).

ISBN 978-5-17-117390-6

Несовершеннолетняя Эви попадает в во время рейда в одном из ночных клубов, который известен как одно из немногих мест, где люди и лаксены могут свободно общаться и проводить время друг с другом. Немногом ранее, здесь же, она встречает умопомрачительного парня по имени Люк, которого сразу принимает за лаксена. Но проблема в том, что Люк вовсе не тот, кем кажется на первый взгляд...

Эви не может справиться с растущим влечением к парню, и эта страсть в конце концов приводит ее в мир, о котором раньше она только слышала; в мир, где все, что она знала, в чем была уверена, перевернется с ног на голову.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-117390-6

THE DARKEST STAR Copyright
© 2018 by Jennifer L. Armentrout. T
© В. Соломакина, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Если бы мама узнала, что я сижу у клуба «Предвестие», она бы меня убила, зарыла глубоко в сырую землю. И уж у кого у кого, но у моей мамы с этим не возникло бы никаких проблем.

Когда она превращалась из мамочки-домохозяйки, хлопочущей на кухне над печеньем, в полковника Сильвию Дашер, меня бросало в дрожь.

Но, даже понимая, что, если попадусь, мне конкретно влетит, я все равно делала по-своему: сидела в машине Хайди и дрожащей рукой в сотый раз красила алой помадой губы. Закрыв тюбик, я посмотрела, как о лобовое стекло разбиваются капли дождя. Мое сердце стучало так сильно, будто сейчас выскочит наружу.

Не верилось, что я приехала в клуб.

Вот сидела бы сейчас дома, фотографировала всякую чепуху и скидывала в «Инстаграм». Как те винтажные серо-белые подсвечники, что купила мама. Они потрясающе смотрелись на фоне голубовато-розовых подушек в моей спальне.

На водительском сиденье тяжело вздохнула Хайди Штайн.

— Ты уже передумала?

— Не-а. — Я рассматривала плоды трудов в маленьком зеркальце на обратной стороне козырька от солнца. Мои губы были такими пунцовыми, будто я целовалась в засос с переспелой клубникой.

Миленько.

Мои карие глаза казались ну очень большими для такого круглового веснушчатого лица. Да и вид у меня был такой испуганный, точно я собиралась войти в класс нагишом, еще и опоздав на двадцать минут.

— Ну я же вижу, что ты не уверена, Эви! И никакая помада этого не скроет.

Я поморщилась и взглянула на Хайди. В вечернем черном платье без бретелек, с выразительными, искусно подчеркнутыми подводкой глазами, она излучала безмятежное спокойствие. Когда же я пыталась изобразить нечто подобное, у меня выходил какой-то обиженный енот. Впрочем, на этот раз Хайди на славу потрудились над моим макияжем — и образ получился загадочным. Честно говоря, выглядела я неплохо, и если бы не перепуганный взгляд...

— Помады не многовато? — спросила я. — Все плохо, да?

— Да брось, я бы сразу запала на тебя, если бы мне нравились блондинки.

Я закатила глаза, а она усмехнулась:

— Ты ведь не передумала?

Я мельком посмотрела на темное здание без окон, втиснувшееся между закрытым бутиком и магазином с сигарами. У меня перехватило дыхание.

Над красными двустворчатými дверями чернели буквы: «Предвестие». Я прищурилась. Если приглядеться, можно было увидеть, что название написано краской из баллончика прямо по серому цементу. Класс.

Об этом клубе знали все, кто учился в нашей школе. Каждую ночь, даже по воскресеньям, он был забит

посетителями и славился тем, что там закрывали глаза на совсем никудышные подделки удостоверений личности.

По правде говоря, нам с Хайди никто в здравом уме не дал бы больше семнадцати, но здесь...

— А вдруг тебе не будет весело? — Хайди коснулась моего плеча, привлекая внимание. — И ты запаникуешь и начнешь названивать Зои? И, кстати, даже не вздумай звонить Эйприл, чтобы она отвезла тебя домой: ей запрещено приближаться к этому месту на пушечный выстрел.

Я судорожно слотнула.

— Клянусь, буду веселиться. Просто... я никогда не делала ничего подобного.

— Чего именно? Не напрашивалась на неприятности? Так это же вранье, — она указала на меня пальцем с чернильно-черным ногтем. — Ты ведь не боишься загреметь за «взлом и проникновение», когда лазаешь по заброшенным домам, чтобы сделать снимки?

— Это совсем другое. — Я кинула помаду в маленький клатч. — Ты точно уверена, что нас пропустят?

— Знаешь, сколько раз я уже проходила? И всегда без проблем, не дрейфь. Но ты, кажется, тянешь резину.

Именно это я и делала. По спине пробежал холодок.

Я выглянула из окна. По опустевшим переулкам разгуливал ветер, и создавалось впечатление, что, как только село солнце и клуб распахнул свои двери, на улицах не осталось тех, кто дорожил бы своей жизнью, ведь все без исключения знали: «Предвестие» славилось не только лояльностью к фальшивым документам — там происходило нечто большее.

Там тусовались пришельцы.

В смысле — настоящие инопланетяне, что явились из галактики, расположенной за триллионы световых лет отсюда. Они называли себя лаксенами и походили

на людей — лучших представителей человечества. У лаксенов совершенное телосложение, гладкая, без малейших изъянов кожа и глаза самых невероятных оттенков, о которых нам, людям, без контактных линз и мечтать не приходится.

Но не все они пришли с миром.

Четыре года назад лаксены оккупировали Землю, совсем как в кино, и мы едва не проиграли войну. Никогда не забуду, как в новостях говорили о погибших: мы потеряли три процента населения планеты, двести двадцать миллионов человек!

Среди них был и мой отец.

За последние четыре года многое изменилось: не все лаксены хотели истребить человечество, так что они помогали бороться со своими соплеменниками и постепенно входили в наш мир — школы и офисы, правительство и армию. Теперь их можно было встретить повсюду, да и я много раз пересекалась с ними, поэтому не понимала, почему сейчас меня так пугал наш поход в клуб. Наверное, потому, что «Предвестие» не было ни школой, ни офисом, где лаксены обычно находились в меньшинстве и были под наблюдением. Честно говоря, я со страхом подозревала, что за красными дверями людей вообще не было...

Хайди снова дернула меня за руку.

— Не хочешь — не пойдем.

Я повернулась к ней и сразу же поняла, что она не шутит, что, если я захочу, она развернет машину, и мы вернемся к ней домой. Проведем вечер, обедаем кексами, которые ее мама принесла из булочной, и будем смотреть дурацкие романтические комедии. Как бы это было... здорово.

И все же мне не хотелось ее подводить. Хайди рвалась в клуб, потому что хотела обрести свободу. Здесь она могла быть собой, не обращая внимания на тех, кто лезет не в свое дело и смотрит, с кем она танцует: с парнем или девушкой.

Но и лаксены приходили сюда неспроста. «Предвестие» принимало всех, вне зависимости от ориентации, пола, расы или... вида. Клуб был открыт не только для людей, что в нынешней ситуации встречалось довольно редко.

К тому же сегодня был особенный вечер, ведь должна прийти девушка, с которой Хайди познакомилась совсем недавно, и подруга хотела мне ее показать. Да и, что душой кривить, мне самой не терпелось с ней увидеться, так что пора прекращать строить из себя дурочку, которая никогда не бывала в клубах, и взять себя в руки.

Я справлюсь.

Улыбнувшись, я стукнула Хайди по плечу.

— Все нормально. Просто вредничаю.

Она настороженно вскинула брови:

— Точно?

— Да, — кивнула я для пущей важности. — Идем.

На лице Хайди расцвела улыбка. Она потянулась ко мне, чтобы обнять, и сказала:

— Ты лучше всех!

Я хихикнула, на что она пробурчала:

— Да я же серьезно.

— Знаю, — я похлопала ее по руке. — ...Мы, Дашеры, не лыком шиты.

Она усмехнулась мне в ухо:

— Ты такая прикольная.

— Я именно такая.

Вывернувшись из ее объятий, я быстрее потянулась к двери, пока не струсила.

— Готова?

— Да, — чирикнула она.

Я вылезла наружу и тут же поморщилась от ударов холодных капель по голым рукам. Захлопнула дверь машины и стремглав ринулась через темную дорогу, тщетно прикрывая руками прическу. Я слишком много времени потратила на завивку длинных

прядей, чтобы позволить дождю свести на нет мои усилия.

Поднимая кучи брызг, я прохлюпала каблуками по лужам и, выскочив на тротуар, удивилась, как это я ухитрилась не споткнуться и не шлепнуться лицом об асфальт.

Хайди следовала за мной. Она со смехом забежала под навес, стряхивая капли дождя с гладких, выпрямленных малиново-красных прядей.

— Мама родная, дождь-то ледяной! — ахнула я.

Дождь был скорее октябрьский, чем сентябрьский.

— Макияж не размазался, как у какой-нибудь девчонки перед смертью в фильме ужасов? — спросила она, подходя к двери.

Смеясь, я одернула подол голубого платья на бретельках, которое обычно носила с легинсами. Одно неверное движение — и продемонстрирую всем свое «шикарное» нижнее белье.

— Нет, все круто.

— Отлично.

Хайди с трудом потянула массивную красную дверь. Вместе с буханьем басов на улице выплеснулся фиолетовый свет. Мы вошли в маленький вестибюль, за которым виднелась еще одна дверь, на этот раз лиловая. Путь к ней преграждал сидевший на стуле человек.

Точнее, великан.

Лысый верзила в джинсовом комбинезоне на голое тело. Все его лицо было в пирсинге: серьги блестели на бровях, под глазом, на губах. Даже в носу была продела булавка.

Я широко раскрыла глаза. Черт возьми...

— Привет, мистер Клайд, — невозмутимо улыбнулась Хайди.

— Привет.

Теперь он посмотрел на меня, прищурился и склонил голову набок.

Ох, не к добру это.

— Документы.

Я не осмелилась улыбнуться, просто достала права из клатча. Если бы улыбнулась, он бы точно понял, что мне семнадцать и меня колотит от страха.

Клайд изучил права и вдруг кивнул в сторону лиловой двери. Я украдкой глянула на Хайди, на что та мне подмигнула.

Правда, что ли?

И это все?

Чувствуя, как спадает напряжение, сковавшее шею и плечи, я убрала права в кармашек клатча. А ведь это оказалось проще простого! Надо чаще тренироваться.

— Спасибо, — Хайди похлопала Клайда по мускулистому плечу и направилась к двери.

Я же как вкопанная все еще стояла перед ним.

— С-спасибо.

Клайд выгнул дугой бровь и пригвоздил меня взглядом. Я сразу же пожалела, что не держала язык за зубами. Хайди оглянулась, схватила меня за руку и резко дернула за собой, открыв вторую дверь, и, как только мы пересекли порог нового помещения, у меня перехватило дыхание: шквал разнообразных ощущений захлестнул все органы чувств.

Из динамиков на каждом углу огромного зала рвался ритм ударных. Слова лились сплошным потоком в бешеном темпе, с потолка на танцпол падали лучи ослепительного света, которые задерживались над головами танцующих на несколько секунд, прежде чем вновь погрузить помещение в полумрак.

Как же много людей: кто-то сидел за высокими круглыми столиками, нежился на необъятных диванах и креслах в уютных уголках зала. В середине танцпола — неистовая масса трясущихся, извивающихся тел, лес рук и море развевающихся волос. Рядом с танцующими возвышалась подковообразная сцена. Мерцающие лампочки освещали ее край, а танцоры на подмостках подгоняли толпу криками и движением бедер.

— Чумовое местечко, верно? — Хайди подхватила меня под руку.

Пьянея от ароматов духов и одеколона, я вглядывалась в окружающих.

— Ага.

— Вот бы попасть на сцену. — Хайди усмехнулась, увидев мои удивленные глаза. — И да, такова моя цель на сегодня.

— Цель — это, конечно, классно, — сухо заметила я. — А разве туда нельзя просто подняться?

Она засмеялась, наморщив лоб.

— Нет, туда можно попасть только по приглашению.

— И от кого же? От Бога?

Она фыркнула.

— Что-то в этом роде...

Внезапно Хайди взвизгнула:

— Вон она!

— Где?

Я рассматривала толпу, желая увидеть новую подружку Хайди.

Штайн прильнула ко мне, и мы медленно повернулись к огромной затемненной нише между столами.

— Там.

Пламя свечей заливало маленькие комнатки мягким светом. Вообще-то, зажженным свечам в баре не место, но что я в этом понимаю? Около старинного дивана, обтянутого красным бархатом с позолоченной обивкой, стояло еще несколько гигантских кресел. Два из них были заняты какими-то парнями, я видела лишь их профили. Блондин, уткнувшийся в мобильник, чьи челюсти были так крепко стиснуты, будто он был чем-то огорчен, и парень с синим ирокезом, таким же синим, как смурфик из мультфильма. Он вдруг запрокинул голову, и хотя я его не слышала, но могла точно сказать, что он хохотал. Я перевела взгляд налево и неожиданно увидела ее...

Боже мой, какая красавица!

На голову выше Хайди и меня, а какая шикарная прическа! Ее темные волосы были выбриты с одной стороны и распущены до плеч с другой, подчеркивая изящные черты лица. Честно говоря, я завидовала ее стрижке, ведь мне бы никогда не хватило смелости сделать нечто подобное. Да и не с моим лицом идти на такие эксперименты. Девушка со скучающим видом рассматривала танцпол. Я повернулась было к Хайди, как вдруг перед красавицей появился высокий мужчина с коротко подстриженными светло-медовыми волосами и сел на диван.

Такую прическу обычно носят военные. На вид он был, пожалуй, старше нас, лет двадцати пяти или больше. Не скажу, что он лучился счастьем. Тараторил без умолку. Я посмотрела, к кому он подсел, и тихонько ахнула, невольно приоткрыв рот.

Да что это со мной? Совсем не умею себя вести. Так бы и врезала себе как следует! Хотя, по правде говоря, парень выглядел просто потрясающе. Такая красота на первый взгляд кажется нереальной.

Растрепанные каштановые волосы небрежными волнами и завитками ниспадали на лоб. Даже издали было видно, что лицо у него безупречно с любого ракурса и придраться не к чему. Невероятно выразительные скулы соседствовали с резко очерченным волевым подбородком. Его пухлые губы, подернутые легкой усмешкой, казались настоящим произведением искусства. Он смотрел на сидящего рядом мужчину, а я смотрела на него и не могла разглядеть его глаза, но мне почему-то думалось, что они не менее поразительны, чем все остальное.

Правда, его очарование исходило не только от внешности.

Он излучал силу и власть, и от этого пробирала дрожь. Одет он был неброско: в темные джинсы и серую футболку с какой-то надписью. Может, все дело в его манере сидеть: расставив ноги и закинув

руку на спинку дивана? От этой небрежной позы веяло каким-то обманчивым высокомерием. В то время как его сосед все больше распалялся, он, казалось, вот-вот задремлет, и только его пальцы, барабанившие по позолоченному краю дивана, давали ясно понять, что он готов действовать в любой момент.

— Видишь ее? — спросила Хайди, перебив мои размышления.

Хайди?.. Надо же, я совсем забыла про свою подругу. Надо взять себя в руки. Парень, конечно, шикарный, но что с того? Я ведь пришла сюда не ради него.

С колоссальным усилием я оторвала взгляд от юноши и кивнула. Не считая блондина и того незнакомца, который только что подсел к компании, вокруг столика кружили одни малолетки, которых к подобным клубам и близко нельзя подпускать.

Собственно, как и нас.

— Это она?

— Да, это Эмери, — Хайди сжала мою руку. — Что скажешь?

— Хорошенькая.

Я искоса поглядела на подругу.

— Поговоришь с ней?

— Не знаю. Пожалуй, подожду, пусть сама подойдет.

— Seriously?

Хайди кивнула и прикусила нижнюю губу.

— Последние три раза к ней подходила я, так что теперь ее очередь. Надо же понять, взаимный у нас интерес или нет.

Я удивленно взглянула на подругу. Хайди не стеснялась и не нервничала, а это означало только одно. Я прихлопнула в ладоши и улыбнулась.

— Ты запала на нее, верно?

— Она мне нравится, — немного погодя призналась Хайди. Уголков ее губ коснулась легкая улыбка. — Хотелось бы узнать, нравлюсь ли ей я.

Она пожала плечами.

— Мы немного поболтали, потанцевали, но она не спросила номера телефона и не попросила о встрече.

— А ты взяла ее телефон?

— Нет.

— А спросишь?

— Хоть бы она спросила, — Хайди громко выдохнула. — Я, конечно, сгруппировала, надо было взять у нее номер.

— Ничего не сгруппировала. Я бы сделала то же самое, но, может, спросишь сегодня? Поставь себе такую цель.

— И правда, — ответила она, морща лоб. — Но как же сцена...

— Забудь о сцене, — засмеялась я.

По правде говоря, советчик по части отношений я никудышный. У меня только однажды все было более-менее серьезно. Мы с Брэндоном продержались три чудовищных месяца и разошлись как раз в конце весны.

Я отправила ему сообщение — и все дела.

Да.

Ну такая вот я.

Ужаснее всего признаться даже самой себе, что я встречалась с Брэндоном только потому, что все мои знакомые обзавелись парами. Ну и ясно, что давление сверстников — дело паршивое. Мне захотелось попробовать того, о чем все только и трещали в чатах и постели в соцсетях. Мне хотелось... как это бывает, влюбиться.

А что из этого вышло? Скукотища.

Я тихонько вздохнула, и мои глаза невольно вернулись к дивану и парню с копной бронзовых волос. Он был моего возраста, может, на год-два старше. Чутье подсказывало мне, что с ним не заскучаешь.

— Кто... кто это?

Хайди почему-то без лишних подсказок поняла, о ком я спрашиваю.

— Его зовут Люк.